

Повідомлення

Ткаченко Н. А.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИСТОРИЯ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Научный руководитель – *Довгополова О.А.*, д.ф.н., проф.

кафедра философии естественных факультетов Философского факультета, ОНУ им. И.И. Мечникова

В разное время по-разному оцениваются задачи, которые стоят перед историей. Поэтому периодически возникает необходимость применять различные методологии исследования. В последнее время под влиянием постмодернизма некоторые историки считают, что недостаточно всего лишь отображать факты «так, как они были» и устанавливать связь между ними. Вместо этого важным становится определение релевантности событий и осознания того, насколько они были неизбежными и безальтернативными.

«История не имеет сослагательного наклонения». Долгое время это утверждение о несослагательности служило максимой для историков, особенно строго ей следовали советские историки, которые не имели права уклониться от господствующей в то время марксистско-ленинской идеологии. В западноевропейской мысли, несмотря на работы таких видных историков, как Дж. Тревельян, А. Тойнби, к историческо-философской проблеме «что было бы, если...?» так же относились весьма скептически, считая подобные размышления занятием недоученых, журналистов и писателей, стремящихся «замазать катастрофическое невежество бредовыми теориями и напыщенными рассуждениями»¹.

И, казалось бы, утверждение о несослагательности вполне законно: история написана и является необратимым процессом. Историк может говорить об упущенных событиях, может апеллировать к «фактору личности» или «фактору случая», но при этом четко следуя историческому факту. Он не в состоянии отменить или, наоборот, привнести событие в прошлое. Подобное возможно лишь в фантастических романах. Тем не менее, «соблазн поиграть в игру «что было бы, если...» неоднократно возникает»². Что было бы, если бы Гитлер все-таки взял Москву в 1941 году? Что было бы, если бы в 1812 году Наполеон дошел до Индии? Что было бы, если бы Филипп Красивый не ликвидировал орден Тамплиеров? И наоборот - И наоборот – достигла бы европейская цивилизация нынешнего уровня развития, если бы в свое время Гуго де Пейн не основал этот орден? Что было бы с Европой, если бы Филипп Македонский не захватил Спарту и Афины, а его сын не отправился бы в свой Великий восточный поход? Или – что было бы, если бы Ксеркс захватил Элладу и превратил бы ее на еще одну деспотию в своей империи?

Начиная с 1980 г. появляется ряд статей, основной мыслью которых является то, что «альтернативный подход к истории имеет право на существование»³, а также появляются серьезные методологические работы, в которых особое внимание уделялось вероятностному характеру исторического процесса (Ковальченко И.Д., Волобуев П.В., Могильницкий Б.Г.). Небывалой популярностью стали пользоваться книги писателей-фантастов, где те описывали возможные (альтернативные) пути развития тех или иных исторических событий. Особенно привлекательным был военно-исторический жанр. («Если бы Юг выиграл Гражданскую войну» М. Кантора и «Если бы Гитлер выиграл Вторую мировую» У. Ширера, а также «Фатерланд» Р.Харриса и «Человек в высоком замке» Ф.Дика — миры с победившей нацистской Германией; «Остров Крым» Аксенова — мир, где уцелел анклав свободной России). Отдельно хочется выделить уникальную теорию радикального пересмотра истории академика Фоменко, получившую название «Новая хронология», книгу В. Поликарпова «Если бы...Исторические версии», где предложено более двадцати альтернативно-исторических сценариев, произведение известного фантаста А.Бушкова «Россия, которой не

¹ Невский Б. А что, если бы? Альтернативная история как наука // Мир фантастики. – 2004. - № 10. – С. 12-16, С.13

² Данилевский И. Н. Соблазн альтернативы // Одиссей. Человек в истории. – М., 2000. – С.37-39, С.37

³ История: неизбежное и случайное. «Круглый стол» // Знание-сила. – 1980. – № 1. - С. 38-40, С. 40

было», а также весьма популярную «альтернативу» В.Суворова (Резуна) «Ледокол», «День М», «Гроза». Если говорить о научных исследованиях в этой области, то следует указать на несколько книг зарубежных исследователей. Это книга Х. Фергюсона (Ed.H.Ferguson. *Virtual history*. – L., 1997), где, в основном, рассматриваются виртуальные аспекты военной истории. А также популярный во всем мире сборник научно-исторических альтернатив «А что, если бы?» под редакцией Роберта Коули, написанных видными американскими учеными и повествующих о ключевых моментах истории — от античности до современности. Также весьма интересен сборник «Наполеоновские войны: Что, если?», сборники военно-исторических АИ-эссе Э. Дуршмида «Победы, которых могло не быть» и К. Масси «Упущенные возможности Гитлера». Среди отечественных исследований особого внимания заслуживает один из выпусков сборника «Одиссей. Человек в истории», посвященный теме «История в сослагательном наклонении», в котором ряд историков решают вопрос о легитимности альтернативной истории, о её праве на существование.

Тем не менее, это новое методологическое направление еще окончательно не сформировалось. Отсутствует общепринятое название этого феномена: помимо названия «альтернативной истории» прибегают к обозначениям «ретропрогнозирование» (что в основном используется в экономике), «контрфактическая история», «экспериментальная история», «виртуальная история», «ретроальтернативистика» (разработки Бестужева-Лады И.В.). Но исследователи сходятся в одном: альтернативно-исторические теории строятся на так называемых определенных «развилках» («точках бифуркации», если пользоваться терминологией синергетиков) - переломных моментах истории, когда события могли бы развиваться иным образом. Это самые слабые места в причинно-следственной цепи, где происходит изменение хода истории с долговременными последствиями⁴.

Также принято различать два вида альтернативной истории: чистая альтернатива и псевдоальтернатива. Когда возможное развитие событий и их последствия описываются методами реализма, мы имеем дело с чистой историей или, как, на наш взгляд, корректнее обозначить, с альтернативной историей как наукой. В связи с этим следует помнить о нескольких критериях альтернативной истории как науки: реальность (рубеж между реально возможными и явно фантастическими допущениями); логичность (непротиворечивость причинно-следственных связей); сопоставимость (сравнение только сравнимого); оптимальность (выведение уроков на будущее)⁵. Псевдоальтернатива встречается намного чаще и иногда практически не отличается от чистой, когда дело касается описания возможного развития событий и получившегося в результате мира. Но главным её отличием является то, что причиной расхождения с реальной историей служит какой-то фантастический прием - пришельцы из будущего (по отношению ко времени действия в произведении), пришельцы из космоса, какие-нибудь книги древних, внезапно раскрывшиеся тайные общества и т.д. К такому приему прибегают писатели-фантасты, кинорежиссеры, создатели видеоигр – именно такими путями альтернативная история просачивается и развивается в современном обществе.

⁴ Латов Ю.В. Ретропрогнозирование: фантастика или наука? // <http://institutional.narod.ru/history/latov.htm>

⁵ Бестужев-Лада И.В. Ретроальтернативистика в философии истории // Вопросы философии. – 1997. – № 8. – С. 112-122.